

М. И. Богачёв

стажёр-исследователь НУЛ исследований в области бизнес-коммуникаций
НИУ ВШЭ

СОВРЕМЕННЫЕ РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКАЯ И РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКВИ О СВОБОДЕ И ДЕМОКРАТИИ

В эпоху модерна мировая общественность, по крайней мере, её подавляющая часть ещё находилась в рамках ретроградского миропонимания и если не негативно относилась к экуменистическому движению, то уж точно недооценивало его значимость. С переходом в принципиально новое постмодернистское измерение проблема интеграции разных ветвей христианства стала крайне актуальной.

Под давлением прогрессистских трансформаций новые веяния присутствуют во всех сферах человеческой экзистенции. Они привносят в нашу жизнь ранее невиданные разнообразные феномены, актуализируют ранее не важные и ставят новые вопросы, на которые ни у ординарного социума, ни у представителей академической среды нет однозначных ответов. Так одним из системообразующих элементов современного стремящегося к транспарентности мира является принцип демократического управления и свободы как его неотъемлемой компоненты. Идея экстраполяции данной модели общественного устройства стала определяющей в тренде развития новой эпохи. Не исключено, что именно она может стать связующим звеном, которого не хватало экуменистической конвергенции. В связи с этим интересно изучить позиции современных римско-католической и греко-православных церквей по отношению к свободе и демократии.

Объектом данного исследования являются нормативные документы, составляющие социальные концепции католического и православного вероучений.

Предмет – отношения римско-католической и русской православной церкви к свободе и демократии.

Проблемой данного исследования является возможность наличия тождественности в позициях римско-католической и русской православной церквей по отношению к свободе и демократии.

Работа представляет собой теоретический труд, основанный на сравнении современных социальных концепций римско-католической и русской православной церквей, на предмет их отношения к свободе, демократии, правам человека и возможности свергать государственную власть.

Среди авторов, затрагивавших выше обозначенную тематику, отметим таких исследователей как: О.В. Ярушникова, Т.Б. Коваль, А.В. Ситников, И.Э. Петрова, П.И. Горкунова, А.А. Логинов, Э.В. Ананьев, Ю.П. Зуев, К.Н. Костюк.

Начав во второй половине XIX в. качественный пересмотр взглядов, католическое вероучение кропотливо видоизменялось на протяжении всего XX столетия, в результате чего к XXI в. католицизм стал открыто проповедовать важнейшие демократические ценности, такие как свобода и права человека.

«Свобода – высочайший знак божественного образа в человеке и, следовательно, знак высшего достоинства каждой человеческой личности <...> Право на пользование свободой – требование, неотделимое от достоинства человеческой личности (Катехизис Католической Церкви, 1738)» (Компендиум социального учения Церкви. М.: Паолине, 2006. С.139).

«Человеческая личность – основание и цель политического сосуществования» (Компендиум... С.255), - говорит католицизм в XXI в. А «рассматривать человеческую личность как основу и цель политического сообщества – значит прилагать усилия, в первую очередь, ради признания её достоинства и ради уважения к её достоинству, защищая и утверждая основные и неотъемлемые права человека» (Компендиум... С.257-258). Римско-католическая церковь во главе с папой римским признаёт права человека, в том числе и права на свободомыслие и свободу вероисповедания: «религиозная свобода – одно из основных прав человека. II Ватиканский собор обязал Католическую Церковь утверждать религиозную свободу» (Компендиум... С.277), декларируя необходимость их всяческой защиты - «права человека следует оберегать не только по отдельности, но и в их совокупности: защищать их частично – значит, в какой-то мере, не признавать их» (Компендиум... С.109). «Все люди должны быть свободны от принуждения со стороны как отдельных лиц, так и социальных групп, а также какой бы то ни было человеческой власти, дабы благодаря этому в религиозных вопросах никого не заставляли действовать против своей совести и не препятствовали действовать в должных пределах согласно своей совести: как в частной, так и в общественной жизни, как в одиночку, так и в сообществе с другими людьми» (II Ватиканский Собор, Декл. *Dignitatis humanae*, 2: AAS 87 (1966) 930-931). Соблюдение этого права — показатель «подлинного человеческого прогресса при любом режиме, в любом обществе, системе или среде» (Иоанн Павел II, Энци. *Redemptor hominis*, 17: AAS 71 (1979) 300)» (Компендиум... С.110).

Наиболее подходящей формой политического устройства человеческого сообщества римско-католическая церковь считает демократию. При этом предпочтительность демократического режима всем остальным римско-католическая церковь объясняет исключительно рационально-прагматическими доводами – механизм демократии наилучшим образом позволяет осуществлять делегирование «реализации своего суверенитета» (Компендиум... С.262) и контроль над его представителями. «Субъект политической власти – народ, рассматриваемый в своей совокупности как носитель суверенитета. Народ делегирует, в различных формах, реализацию своего суверенитета, тем кого свободно избирает в качестве своих представителей, но оставляет за собой возможность пользоваться этим суверенитетом, контролируя деятельность правителей и даже сменяя их, если они не исполняют удовлетворительно свои функции. Хотя это право действительно для всякого Государства и при любом политическом режиме, система демократии, благодаря своим механизмам контроля, позволяет осуществлять его наилучшим образом и гарантирует такое осуществление» (Компендиум... С.262).

Наиболее полное отношение католицизма к демократии раскрыто в энциклике «Centesimus annus»: «Церковь ценит демократическую систему в той мере, в какой она обеспечивает участие граждан в политическом выборе, гарантирует им возможность избирать и контролировать своих правителей или смещать их мирным путем, когда это представляется уместным. Поэтому Церковь не может потворствовать формированию небольших правящих группировок, которые в собственных интересах или ради идеологических целей узурпируют государственную власть. Подлинная демократия возможна только в правовом Государстве и на основе правильного представления о человеке. Она требует условий, при которых как индивидуум мог бы развиваться, получая образование и воспитание в духе истинных идеалов, так и «субъективность» общества возростала бы вследствие создания структур участия и совместной ответственности» (Иоанн Павел II, Энци. Centesimus annus, 46 AAS 83 (1991) 850)» (Компендиум... С.269).

При этом католическое вероучение негативно относится к авторитарным режимам - «когда человеческая власть выходит за пределы порядка, угодного Богу, обожествляет себя и требует абсолютного подчинения, на превращается в апокалиптического Зверя, образ имперской власти преследователей» (Компендиум... С.254) - и прописывает право граждан на свержение негодного правителя. Данную возможность католический клир выводит из деятельности Христа: «Иисус отвергает деспотическую власть князей, угнетающих народы (ср. Мк. 10,42)» (Компендиум... С.252).

Католицизм проповедует, что «гражданин не обязан по совести следовать предписаниям государственной власти, если они противоречат требованиям нравственного порядка, основным правам личности или евангельскому учению» (Компендиум... С.264). Данное вероучение утверждает, что естественное право является основанием для ограничения позитивного права, вследствие чего возможно «признавать допустимым сопротивление власти, если она серьёзно и систематически нарушает принципы естественного права» (Компендиум... С.265).

Более того Катехизис Католической Церкви расписывает условия, при которых обществу позволительно употреблять для смены власти оружие: 1 – в случае явного, постоянного и длительного нарушения фундаментальных прав человека; 2 – когда исчерпаны все иные возможности; 3 – если это не вызывает ещё худших беспорядков; 4 – если есть серьёзная надежда на успех; 5 – если невозможно разумно предусмотреть лучших решений (см.: Катехизис Католической Церкви).

Таким образом, католицизм благоприятно относится к свободе, правам человека и демократии, а также предусматривает право граждан на свержение государственной власти.

В отличие от католического вероучения православие в ходе своего исторического развития не свершило качественного изменения своих догматов. Оно до последнего осталось верно провластным настроениям. Греко-

православная церковь, а русская православная церковь в частности, выступает за монархическое устройство государства и осуждает права человека.

Так православные деятели отрицают принцип свободы совести. «Появление принципа свободы совести - свидетельство того, что в современном мире религия из «общего дела» превращается в «частное дело» человека. Сам по себе этот процесс свидетельствует о распаде системы духовных ценностей, потере устремленности к спасению в большей части общества, утверждающего принцип свободы совести» (Основы социальной концепции РПЦ). Возведение религии в ранг частного дела согласно православному учению ведёт к потере устремленности в спасении. Данная позиция клириков не мудрена, ведь данный акт, во-первых, уводит паству от церковных служителей, а во-вторых, уводит государство из дискурса церкви – «если первоначально государство возникло как инструмент утверждения в обществе божественного закона, то свобода совести окончательно превращает государство в исключительно земной институт, не связывающий себя религиозными обязательствами» (Основы...). «Утверждение юридического принципа свободы совести свидетельствует об утрате обществом религиозных целей и ценностей, о массовой апостасии и фактической индифферентности к делу Церкви и к победе над грехом» (Основы...), - заключают православные мыслители.

Отметим позицию современного православия и по отношению к праву, законам. Как и столетиями раньше православные иерархи не доверяют правовым нормам - «всякая система права, создаваемая человеческим сообществом, являясь продуктом исторического развития, несет на себе печать ограниченности и несовершенства <...> человеческий закон никогда не содержит полноту закона божественного, но чтобы оставаться законом, он обязан соответствовать богоустановленным принципам, а не разрушать их» (Основы...). И если католическое вероучение ставит во главу естественное право, позволяющее отрицать позитивное, то православие отвергает позитивное право только если оно противоречит божественному закону: «в тех случаях, когда человеческий закон совершенно отвергает абсолютную божественную норму, заменяя ее противоположной, он перестает быть законом, становясь беззаконием, в какие бы правовые одежды он ни рядился» (Основы...).

Не менее интересно отношение русской православной церкви к правам человека. «По мере секуляризации высокие принципы неотчуждаемых прав человека превратились в понятие о правах индивидуума вне его связи с Богом. При этом охрана свободы личности трансформировалась в защиту своеволия» (Основы...), – утверждают современные апологеты православия, выражая тем самым негативное отношение к правам человека.

Рассуждая о наилучшем для православия политическом режиме, православные мыслители выражают позицию, заключающуюся в том, что власть правителю должна быть санкционирована богом, то есть, дана богом или церковью. «Современные демократии, в том числе монархические по форме, не ищут божественной санкции власти. Они представляют из себя форму власти в

секулярном обществе, предполагающую право каждого дееспособного гражданина на волеизъявление посредством выборов» (Основы...), поэтому демократическое устройство не удовлетворяет требованиям православных иерархов. А вот «при монархии власть остается богоданной», - резюмируют клирики, напоминая о том, что «Архиерейский Собор Русской Православной Церкви 1994 года подчеркнул правильность позиции о «непредпочтительности для Церкви какого-либо государственного строя, какой-либо из существующих политических доктрин» (Основы...).

При этом православие продолжает декламировать запрет на противоборство официальным властям. «Христиане призваны быть законопослушными гражданами земного отечества, принимая, что всякая душа должна быть «покорна высшим властям (Рим. 13. 1)» (Основы...). Греко-православная церковь проповедует безоговорочное повиновение: «церковь не только предписывает своим чадам повиноваться государственной власти, независимо от убеждений и вероисповедания ее носителей, но и молиться за нее» (Основы...). Единственным инновационным элементом, появившемся в православии, практически за два тысячелетия в области, касающейся церковно-государственных отношений, стала возможность неповиновения власти, если она призывает народ к апостасии: «если власть принуждает православных верующих к отступлению от Христа и Его Церкви, а также к греховным, душевредным деяниям, Церковь должна отказать государству в повиновении» (Основы...). Во всём остальном, «что касается исключительно земного порядка вещей, православный христианин обязан повиноваться законам, независимо от того, насколько они совершенны или неудачны» (Основы...). Человек должен всегда подчиняться властям, за исключением только лишь тех случаев, если государство станет предпринимать меры по уничтожению православной церкви, вероотступничеству или совершению «несомненного греха» в отношении бога. Тогда церковь призовет послушника к «подвигу исповедничества» или же «он должен открыто выступать законным образом против безусловного нарушения обществом или государством установлений и заповедей Божиих, а если такое законное выступление невозможно или неэффективно, занимать позицию гражданского неповиновения» (Основы...).

Таким образом, православие негативно относится к свободе, правам человека и демократии. Однако, при условии наличия антицерковных действий со стороны государства, русское православие разделяет право граждан на свержение государственной власти, хотя и в обтекаемой формулировке «гражданского неповиновения».

Резюмируя выше сказанное, можно констатировать факт наличия догматических различий в современном католицизме и православии по отношению к демократическим ценностям. Кардинальным образом переиначив своё учение, католицизм в конце XX - начале XXI века укрепил свои позиции и стал ярким защитником человеческих прав и свобод и апологетом демократических процедур. Православие же не претерпевало таких догматических метаний и сохранило свою исторически сложившуюся сущность

отрицательно настроенную по отношению к свободе, человеческим правам и демократии. Тем не менее, современная русская православная церковь, учла некоторые аспекты истории её взаимоотношений с государством, и внесла в свою социальную концепцию пункт, подразумевающий возможность противодействия синкеллов и паствы антицерковным действиям со стороны властей. Что можно проинтерпретировать как стремление к усилению позиций клира и увеличению его самостоятельности в государственно-церковных взаимоотношениях.

Таким образом, хотя православие и католицизм солидаризируются во мнении о том, что «демократия не должна превращаться в фетиш и высший критерий в определении добра и зла» (Коваль, 2012) необходимо признать, что римско-католическая и русская православная церкви придерживаются диаметрально противоположных позиций по отношению к свободе и демократии, а также к правам человека. Логично предположить, что именно факт наличия оппозиционных ценностных ориентиров существенно осложняет взаимодействие двух церквей на пути к экуменистическому единству.